

Горбунова Татьяна Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Международно-правовое регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления террористической направленности

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся международно-правовой регламентации осуществления уголовной ответственности несовершеннолетних, участвовавших в совершении преступлений террористической направленности. На основе произведенного анализа собранных материалов сформулирован вывод о необходимости регламентации на уровне международных правовых актов ряда обстоятельств, определяющих основания уголовной ответственности подростков за совершение преступлений указанной категории.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, возраст наступления уголовной ответственности, суд, преступность, преступление.

Актуальность исследования вопросов, связанных с международно-правовым регулированием уголовной ответственности несовершеннолетних, обусловлена многими обстоятельствами, в том числе результатами полученных Международным институтом изучения радикализации и политической преступности материалов, согласно которым 12% всех участников ИГИЛ составляют несовершеннолетние [5]. В этой связи следует полностью согласиться с утверждением Г. Лаутерпахта о том, что дети представляют

собой наиболее уязвимую и нуждающуюся в защите часть общества и их защита необходима в интересах общества [4].

Международно-правовой основой положений и принципов, определяющих различные аспекты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних преступников, в том числе за причастных к совершению террористических преступлений, являются Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [2] и Конвенция о правах ребенка 1989 г. [1].

Вместе с тем необходимо отметить, что более детально вопросы, касающиеся механизма осуществления уголовного судопроизводства в отношении подростков, совершивших преступления указанной категории, не выступали в качестве предмета рассмотрения в рамках состоявшихся антитеррористических конвенций ООН, что, на наш взгляд, является явным пробелом в праве. В качестве объяснения можно рассматривать тот факт, что нормы указанных конвенций не имеют прямого действия и нуждаются в имплементации в национальное законодательство государств-участников, которое, естественно, имеет свою оригинальность и специфику, обусловленные историко-правовыми и культурными особенностями конкретного государства и населения.

Между тем приведенные выше международно-правовые акты характеризуются следующими отличительными чертами. Во-первых, они исходят из необходимости исправления и последующей ресоциализации и реинтеграции несовершеннолетнего преступника в общество. Во-вторых, в них признается необходимость применения к несовершеннолетним правонарушителям дифференцированного подхода, состоящего, например, в избрании в отношении них более мягких мер пресечения и видов наказания или создании особых коррекционных условий в пенитенциарных учреждениях.

В-третьих, подразумевается, что установление возраста уголовной ответственности является дискретным правом государства, равно как и обеспечение прав несовершеннолетних преступников; в то же время при

отправлении в отношении них правосудия должна быть принята во внимание корреляция между указанными правовыми категориями. В-четвертых, отмечается необходимость соблюдения всех процессуальных гарантий несовершеннолетних на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. каждый человек, которому предъявлено уголовное обвинение, вправе рассчитывать на независимое и беспристрастное судебное разбирательство. О статусе несовершеннолетних в этом контексте в документе ничего не сказано; остается домысливать, что указанные правила необходимо учитывать и по отношению к подросткам.

Справедливости ради необходимо отметить, что согласно п. 2 (b) ст. 10 Международного пакта 1966 г. обвиняемые несовершеннолетние должны быть отделены от совершеннолетних и в кратчайший срок доставлены в суд для вынесения решения. Таким образом данная норма устанавливает дифференцированный подход по отношению к несовершеннолетним обвиняемым, который выражается, во-первых, в их неодинаковом по сравнению со взрослыми обвиняемыми правовом статусе на стадии предварительного расследования, а во-вторых, в минимизации срока их содержания под стражей на этой стадии уголовного судопроизводства.

В п. 3 ст. 10 Международного пакта установлена обязанность государств-участников создавать особые условия содержания несовершеннолетних осужденных в пенитенциарных учреждениях с целью их исправления и социального перевоспитания. Обязанность учитывать возраст несовершеннолетних и желательность их перевоспитания также закреплены в п. 4 ст. 14 Международного пакта.

Предписания названного договора существенно дополняются положениями Конвенции о правах ребенка 1989 г., где закреплены процессуальные гарантии несовершеннолетних (презумпция невиновности; недопустимость судопроизводства *ex post facto* – ретроактивного действия закона при квалификации преступления; право на переводчика; право на

адвоката; право не свидетельствовать против самого себя, восходящее к общему принципу права *nemo tenetur se ipsum accusare*; возможность повторного рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции в рамках апелляционного производства и др.).

Нормы указанной Конвенции образуют *lex specialis* по отношению к Международному пакту. Все эти положения образуют самостоятельный нормативный комплекс и в полном объеме применяются к несовершеннолетним, совершившим даже такие тяжкие правонарушения, как преступления террористической направленности.

Вместе с тем существует ряд проблем, связанных с международно-правовым регулированием ответственности, которые возникают при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних обвиняемых в совершении террористических преступлений.

Во-первых, налицо серьезное противоречие между неотвратимостью наказания в силу общего принципа права *punitur quia peccatur* и нередко возникающей невозможностью привлечь к уголовной ответственности несовершеннолетнего по формальным основаниям (из-за возраста ниже минимального для целей уголовного преследования), что зачастую недопустимо в силу высокой степени общественной опасности террористического преступления.

Отсутствие в законодательстве ряда стран нормы, устанавливающей минимальный возраст уголовной ответственности, следует рассматривать в качестве серьезного негативного момента, поскольку такое положение вещей фактически несовершеннолетних преступников в правовом статусе уравнивает со взрослыми террористами, чья причастность к преступлениям указанной направленности обычно сопряжена с рядом отягчающих обстоятельств. В таких условиях единственным фактором, определяющим всесторонность и объективность судебного разбирательства, а также обоснованность и справедливость судебного решения, остается судебское усмотрение.

Во-вторых, в силу отсутствия надсубъектного аппарата принуждения в международном праве и действия правила о том, что вопросы установления минимального возраста уголовной ответственности отнесены к внутренней компетенции суверенных государств, у международного сообщества нет никаких правовых механизмов воздействия на государства, реализующих гипертрофированную карательную политику при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.

В-третьих, принимая во внимание наличие диспропорций в экономическом развитии и неодинаковый уровень правовой культуры в различных государствах, необходимо констатировать, что далеко не все из них в состоянии реализовать цели, которые заявлены в Конвенции о правах ребенка 1989 г., а именно исправление, ресоциализацию и реинтеграцию несовершеннолетних преступников. В свою очередь это чревато безвозвратной утратой возможности им стать законопослушными гражданами и полноценными членами общества, их еще большей криминализацией, разрушением психики, а также гражданской дезориентацией.

В-четвертых, на протяжении длительного периода времени одним из дискуссионных и спорных является вопрос об уголовно-правовой квалификации деяний, совершаемых несовершеннолетними в условиях вооруженного конфликта и *prima facie* являющихся террористическими: зачастую очень проблематично бывает провести грань между военным преступлением и террористическим актом.

Сказанное наглядно иллюстрирует следующий пример судебной практики. В декабре 1945 г. Британский военный суд приговорил к восьми годам лишения свободы 15-летнего юношу, состоявшего в молодежной организации Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Ему инкриминировалось соучастие в совершении в марте 1945 г. военного преступления (убийство британского военного летчика, обладавшего статусом военнопленного).

Безусловно, суровость уголовного наказания лишь за соучастие может быть объяснена духом военного времени и действием в тот период на территории оккупированной Германии британской военной юрисдикции, правомерность которой обосновывалась со ссылкой на доктрину *debellatio*. Однако примечателен сам факт вынесения обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего за международное преступление [3, с. 96–109].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Международно-правовые документы в сфере ювенальной юстиции представляют собой самостоятельный комплекс нормативных положений, исходящих из необходимости ресоциализации несовершеннолетнего правонарушителя, применения к нему дифференцированного подхода при отправлении правосудия, превенции преступности среди несовершеннолетних и надлежащего обеспечения их прав. Эти положения в полной мере следует применять по отношению к несовершеннолетним обвиняемым в совершении преступлений террористической направленности.

2. В числе серьезных проблем, связанных с урегулированием вопросов ювенальной юстиции в антитеррористическом контексте, необходимо особо выделить наличие диспропорции между неотвратимостью уголовного наказания и невозможностью осуществления уголовного преследования в отношении подростка из-за его возраста; отсутствие в международном праве требований к минимальному возрасту наступления уголовной ответственности; неспособность многих государств обеспечить ресоциализацию несовершеннолетних преступников.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 31.01.2021).

3. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4.

4. Application of the Convention of 1902 Governing the Guardianship of Infants (Netherlands v. Sweden), Separate Opinion of Sir Hersch Lauterpacht // I.C.J. Reports. 1958.

5. Number of Women and Children Who Joined ISIS Significantly Underestimated // The Guardian. 2018. 23 July.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 7